

Не смотря на то, что Герцена чаще всего рисуют пламенным революционером и сторонником смены старого порядка, он никогда не был пропагандистом или агитатором, а фанатичные сторонники некоторых революционных течений никогда не были ему близки. Он был начитанным, всесторонне развитым человек с широким кругозором. Герцену скорее было присуще вольнодумство, стремление найти истину, во что бы то ни стало. При этом идея нетерпимости и исключительности кого бы или чего бы то ни было претила ему, поэтому он никогда не вступал ни в одну партию. Из-за того что большинство политических деятелей, принадлежащих к разным партиям, не смотря на их прогрессивность, были слишком односторонними. Проницательному Герцену быстро стало понятно, что формы западной жизни несовершенны и имеют многие недостатки, хотя в России они казались такими привлекательными. Поэтому Герцен скоро перестал увлекаться Западом, оказавшимся совсем не таким идеальным при ближайшем рассмотрении. Герцен был последователем философии Гегеля, в соответствии с которой человечество развивается по ступеням, реализующимся последовательно в разных народах. По мнению Гегеля, в 19 веке таким народом были немцы, а Герцен переносил роль двигателя прогресса на славян. Таким образом, он стал близок к славянофилам. Кроме того, ему были близки идеи Сен-Симона и Фурье, поэтому он надеялся на скорую смену господства буржуазии и усиление роли рабочего класса и считал, что это случится благодаря русской общине, которую открыл немец Гакстгаузен. Герцен жил надеждой на русское общество, это спасало его от мысли о том, что развитие человечества ведет в тупик. Русское общество по мнению Герцена имело много недостатков, но зато у него были и такие достоинства как отсутствие закоренелой пошлости и большая жизненная сила.